

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Картаева А. М.

РГП на ПХВ «Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова» Министерство образования и науки Республики Казахстан (Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, пр. Сатпаева, 29/1. кв-128), e-mail: kartaeva2011@mail.ru

В данной статье рассматривается проблема традиций и новаторства в литературе. Дается теоретическая трактовка проблемы традиций и новаторства в литературоведении и она определяется как историческая и философская категория. Затрагивается и рассматривается проблема преемственности традиций в творчестве поэтов и писателей, классиков мировой литературы, которая становится предметом научного исследования и специально исследуется учеными. Отмечается, что традиции Абая, являясь многогранной великой традицией казахской литературы, находят правомерное продолжение в истории развития казахской литературы и всесторонне обогащаются. Формирование и широкое распространение понятия «традиции Абая» показывает его огромное значение в ходе развития нынешнего литературного процесса. Данная общая закономерность присуща всем литературам, что заметно наблюдается в сопоставительном рассмотрении традиций Абая в казахской литературе и традиций Пушкина в русской литературе.

Ключевые слова: традиции и новаторство, мировая литература, история литературы, эстетическая, историческая категория, литературное созвучие, казахская литература, традиция Абая, традиция Пушкина, традиция Шекспира, творческая преемственность, творческая связь.

TRADITION AND INNOVATION IN THE HISTORY OF LITERATURE

Kartaeva A. M.

"East-Kazakhstan State University named S.Amanzholov. Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. " Kazakhstan. Ust-Kamenogorsk, street Satbaev. - 29/1, 128. e-mail: kartaeva2011@mail.ru

This article deals with the problem of tradition and innovation in the literature. It also includes a theoretical treatment of the problem of tradition and innovation in literary and it is defined as a historical and philosophical category. The problem of continuity of traditions in the works of poets, writers and the classics of world literature is the subject of scientific research and it is specially studied by scientists. It is noted that Abay's tradition, being versatile great tradition of Kazakh literature, finds a legitimate continuation in the history of Kazakh literature and it is thoroughly enriched. The formation and widespread notion of "Abay's tradition" shows its great importance in the development of the current literary process. This general pattern is common to all the literature that there is much in the comparative examination of Abai's tradition in Kazakh literature and Pushkin's tradition of in Russian literature.

Keywords: tradition and innovation, world literature, literary history, aesthetic, historical category, literary harmony, Kazakh literature, tradition, Abay's tradition, Pushkin's tradition, Shakespeare's tradition, creative continuity, creative connection.

У каждого писателя и поэта или творческого человека имеется свой источник вдохновения. Такова сущность природы. Маленький ручеек, берущий начало с истока, впадает в реки, затем в моря, и русло превращается в огромный океан. Так и наличие живительного источника у каждого поэта, писателя, художника является естественной закономерностью. Без этого невозможно появление и рождение творца искусства. Он не может существовать самостоятельно. Перенимая опыт прошлого, воспитываясь на его

традициях, он принимает верный путь. В этом и заключается философия жизни. Можно утверждать, что без этого немислимы рост, развитие, расцвет, изменение, динамика.

«Традиции и новаторство в литературе и искусстве – творческая, эстетическая и историческая категория, так как она – не застывшее явление», – такое определение дает ученый А. Нуркатов [8; 7]. Проблема традиций и новаторства является вечным процессом, присущим литературе и искусству всех народов.

Продолжение художественных традиций присуще межнациональным литературам, также существует преемственность традиций между представителями литературы каждого народа. Проблема традиций и новаторства между писателями и поэтами, литературная преемственность встречается в литературе всех народов. «Традиции и закономерности его продолжения могут проявляться и в масштабе одной литературы, и в пределах одной территории, и даже в рамках мировой литературы», – как сказал профессор Ж. Дадебаев, продолжение традиций это явление, присущее мировой литературе [6; 3]. Восприятие традиций, его естественное развитие, введение новшеств в традиции, подъем по-новому, на новый качественный уровень определяют стадию развития истории литературы.

В целом, традиции, из них традиции в поэзии развиваются, изменяются, расцветают и обновляются. Однако для этого необходимы новые повороты, процессы, развитие, другие обстоятельства в жизни, сознании, художественном мировоззрении. Очевидно, что благодаря этим требованиям в целом в казахской литературе зародился необъятный мир, возникло особое явление как поэзия Абая, мир Абая, традиции Абая.

Традиции Абая являются великой традицией в казахской литературе. Общеизвестно, что понятие «традиции Абая» является многогранным, сложным. Наследие Абая, с точки зрения мастерства, и по тематике и содержанию, и по поэтическому искусству является необъятным. В ходе развития широко развивающегося ныне литературного процесса формирование понятия «традиции Абая» имеет огромное значение. Это объясняется тем, что тема традиций Абая является обширной и актуальной научной отраслью. Ученый Б. Абдыгазиев, исследовав продолжение абаевских традиций в творчестве Шакарима, пишет: «Традиции Абая являются всесторонне обогащенным и ценным направлением, нашедшим закономерное продолжение в истории развития казахской литературы» [1; 16].

В казахской литературе сформировалось обширное направление – традиции Абая. Бесспорно, что традиции Абая до сих пор продолжают его многочисленные потомки. М. Ауэзов берет пример с традиций Абая, продолжает художественное мастерство поэта, поднимая его на новый уровень в прозе. Поэтому в литературе зарождается многогранная связка «Абай и Ауэзов».

Подобно традициям Абая, нашедшим широкое распространение и сформировавшимся как широкое и большое направление в казахской литературе, традиции Пушкина в русской литературе, глубоко укоренившись, стали подобны огромному исполину. Традиционными темами, ставшими объектом специальных научных исследований, стали такие обширные темы в казахской литературе, как «Абай и Шакарим», «Абай и Мухтар», «Абай и Магжан», в русской литературе – «Пушкин и Лермонтов», «Пушкин и Державин», «Гоголь и Пушкин». Художественный вкус Лермонтова и Пушкина в истории литературы сначала основал Белинский, вместе с тем опубликованы сотни научных публикаций о различных гранях данного вопроса. Проблема, затрагиваемая Белинским, кроется в рассмотрении Лермонтова как подражателя Пушкина и других поэтов, при этом уделяется глубокое внимание различию Пушкина и Лермонтова. Известный критик стремился связать новый период литературы с именем Пушкина.

Ученый-пушкиновед Д. Д.Благой в своем труде, посвященном Лермонтову «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сборник I. Исследования и материалы», изданном в 1941 году, исследовав проблему историко-литературной преемственности и взаимосвязи Лермонтова и Пушкина, отметил: «Связь между творчеством Пушкина и творчеством Лермонтова с самого начала ощущалась если не всеми, то во всяком случае наиболее чуткими и проницательными из критиков Лермонтова. В их сознании Лермонтов являлся непосредственным продолжателем, «наследником» Пушкина. «Мы смотрим на него, как на преемника Пушкина», – заявлял Белинский. Когда Вяземский в одной из своих статей назвал Пушкина «следствием Жуковского» Пушкин заметил: «Я не следствие, а ... ученик его». Лермонтов был и учеником, и «следствием, которое, в свою очередь, явилось причиной новых великих литературных «следствий» [4; 357]. Ученый подчеркивает, что мы можем рассматривать Лермонтова как преемника (последователя) Пушкина. В свое время и Белинский называл Лермонтова последователем Пушкина, а Вяземский в одной из своих статей отмечает, что Пушкин называл себя учеником Жуковского.

Путь Лермонтова как продолжателя традиций Пушкина достиг совершенства в период собственного развития творчества поэта. Поэзия Пушкина для Лермонтова стала самой высшей художественной школой. Лермонтов брал пример с трудов Пушкина, освоил все грани поэтического искусства, сумел сформировать собственное новое стихосложение. Произведения Пушкина «Кавказский пленник», «Евгений Онегин» оказали благотворное влияние на обращение Лермонтова к жанру романтической поэмы, сформировали новый художественный образец, смогли стать путеводным начинанием. Лермонтов сформировал яркий своеобразный образец романтической поэмы.

В русском литературоведении эту тему специально исследовал ученый Г. Макогоненко в монографии «Лермонтов и Пушкин», где он предлагает такую точку зрения, что Лермонтов не заменяет Пушкина, а продолжает его дело, то есть он понял и освоил художественный опыт Пушкина. Так, он пишет: «Лермонтов не заменил Пушкина, но продолжил его литературное дело. Продолжил – значит, понял и освоил художественный опыт Пушкина, начал свою деятельность с пушкинского рубежа, обогащая принятое наследие своими эстетическими открытиями, по-пушкински проникая в тайны времени, находя свои пути, средства и формы его художественного познания» [2; 10].

Затем спустя более, чем столетие, литературные историки рассматривали тему «Лермонтов и Пушкин» с позиции сформированной в то время традиции, то есть с точки зрения единства тем, общности обсуждаемых проблем, что определяло близость некоторых произведений Лермонтова произведениям Пушкина.

После обоснования общего мнения о причинах заинтересованности художественным опытом «близких» Лермонтову писателей, Л. Гинзбург переходит к теме «Лермонтов и Пушкин». Последовательным моментом предложенной исследователем концепции является требование аналитического взгляда к вопросам «влияния» и «переписывания» («списывания»). В молодые годы поэта это были ученические способности, в пору поэтической зрелости, становления его как поэта это было результатом влияния «общей поэтической системы».

Исторически обосновывая отношение и взгляды Лермонтова к Пушкину, Л. Гинзбург в конце 30-х годов приходит к заключению, что он был учеником Пушкина. Обосновывая свое мнение, что Лермонтов – ученик Пушкина, не используя термин «погоня за преемственностью» (идти вслед за преемниками), Л. Гинзбург в самом деле затрагивает вопрос именно об этой закономерности литературного развития.

Важность рассмотрения истории исследования творческой связи между Лермонтовым и Пушкиным заключается в том, что решение данной проблемы позволяет оценить проведенные работы исследователей за несколько веков, уяснить, историческую закономерность и то, какие были допущены ошибки в методологии.

В русской литературе широко распространены традиции Горького, ставшие объектом научного исследования. Учеными специально рассматривается преемственность в прозе последующих писателей. Так, всесторонне затрагивается в сборнике научных трудов «Горьковские традиции в советской литературе», в исследованиях В. А. Емельянова «Горьковские традиции изображения человека труда в прозе В. Белова» и А. В. Кошкина «Горьковские традиции в творчестве Бориса Можая» (на материале повести «Живой») [5]. Проблемы взаимовлияния поэтов и писателей, литературных связей, художественного

мастерства и преемственности традиций широко затрагиваются в научных трудах в русской литературе. К примеру, достаточно трудов, посвященных традициям Достоевского. Среди них впервые творчество Достоевского и Толстого параллельно рассмотрел Д. Мережковский. Д. Мережковскому принадлежит обширное исследование «Л. Толстой и Достоевский», однако его содержание не соответствует требованиям работы. В труде «Достоевский и Толстой» Н. Н. Арденса сравнивается способность мыслить (идейность), художественное мастерство, эстетическая грань произведений двух писателей [2]. Исследователь выявил, что в произведениях Достоевского и Толстого преобладают философские размышления и характеризует этих писателей как мыслителей. В истории литературы имеет место и исследование о связи Достоевского с Чеховым. К примеру, в кандидатской диссертации Л. В. Акуловой «Ф. М. Достоевский и А. П. Чехов. Традиции Достоевского в творчестве Чехова» определяется схожесть внутреннего мира и цельность мировоззрения двух писателей. Он выражает мысль так: «Достоевский – цельная эпоха в истории развития мировой литературы» [3; 3]. Сравнивая рассказы писателей, он отмечает большое влияние Достоевского на раннее творчество Чехова.

В мировой литературе широко распространились традиции Шекспира и стали темой, переросшей в научную отрасль. Говоря о проблеме драматургии в мировой литературе, действительно сначала мы называем Шекспира. В труде Г. Рубцовой «Ромен Роллан и Шекспир» говорится о том, что влияние, возникшее из первоначального интереса Роллана к творчеству Шекспира, впоследствии перерастает в духовную общность [9]. Ромен Роллан в своей первой статье о Шекспире пишет следующее: «Шекспир был для меня голосом самого Возрождения, чародеем, повинувшись которому Галатея сходит с мраморного пьедестала. Я упивался его страстями, вглядываясь в неподвижные глаза обитателей музеев. Под солнцем этого искусства и южного неба взошли семена, которые Шекспир задолго перед этим заронил в меня. Под его крылом родились мои первые итальянские дары: «Орсино», «Эмпедокл», «Бальони», «Калигула», «Осада Мантуи», «Ниобея» [9; 262].

Исследуя общность между исполинами мировой литературы, следует заметить, что присущий каждому художнику творческий процесс таков: оказание влияния, образец примера, пример учителя, продолжение традиций, обмен художественными приемами, нахождение литературного продолжения (преемственности), подъем на новый уровень, внесение собственной новизны.

Список литературы

1. Абдыгазиев Б. Асыл арна. – Алматы: Казак университеты, 1992. – 128 б.

2. Акулова Л. В. Ф. М. Достоевский и А. П. Чехов. Традиции Достоевского в творчестве Чехова: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1988. – 28 с.
3. Арденс Н. Н. Достоевский и Толстой. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1970. – 372 с.
4. Благой Д. Д. Лермонтов и Пушкин (Проблема историко-литературной преемственности) // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. I. Исследования и материалы. М., 1941. – 420 с.
5. Горьковские традиции в советской литературе. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В. В. Агеносов. – М.: Министерство просвещения РСФСР, 1983. – 160 с.
6. Дадебаев Ж. Казыргы казак адебиеті. – Алматы: Казак университеты, 2003. – 284 б.
7. Макогоненко Г. Лермонтов и Пушкин: Проблема преемственного развития литературы. – Л.: Советский писатель, 1987. – 400 с.
8. Нуркатов А. Абайдын акындык дастаны. – Алматы: Жазушы, 1966. – 348 б.
9. Рубцова Г. Ромен Роллан и Шекспир // Шекспир в мировой литературе. Сборник статей. – Москва: Художественная лит-ра, 1964. – 284 с.

Рецензенты:

Аймухамбет Жанат Аскербеккызы, доктор филологических наук, доцент Евразийского Национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана.

Жумагулов Сагымбай Ботбайулы, доктор филологических наук, профессор кафедры казахской литературы КарГУ им. А. А. Букетова, г. Караганда.